

Александр Чижевский – руководитель литературного объединения

ЗЕМЛЯКИ

Из воспоминаний Александра Леонидовича Чижевского известно, что в 1920 г. он получил приглашение к совместной работе от директора Нобелевского института, шведского академика Сванте Августа Аррениуса, который изучал проблемы атмосферного электричества. Однако эта командировка не состоялась. Чтобы смягчить ситуацию и дать ученому возможность вернуться в науку, нарком образования Анатолий Луначарский предложил ему возглавить в Калуге литературное объединение в должности инструктора литературного отдела Наркомпроса. Ученый стал председателем губернского отдела Всероссийского союза поэтов, что подтверждают удостоверения, выданные в том же 1920 году. Они подписаны членом президиума Н. Зайцевым и секретарем М. Мятковским, известным поэтом В.В. Брюсовым, самим А.В. Луначарским. Судя по воспоминаниям Чижевского, к своей должности он относился чисто формально, так как в его интересах главенствовала наука. Это же подтверждают и заметки в калужской газете «Коммуна», опубликованные летом 1922 года. Начнем по порядку.

Противостояние

21 июня 1922 года в «Коммуне» появилась подписанная инициативной группой (фамилии: Королев, Переверзева, Ляпичев, Смирнов) заметка «В Союзе поэтов и литераторов». Поставив вопрос о необходимости **«расширения круга деятельности»**, группа предлагала объединить все литературные силы в одну организацию, выделив секции музыкантов и артистов. В театральном техникуме (в настоящее время – здание аптеки № 2 – аптека на стрелке) предполагалось провести собрание. Через несколько дней, 30 июня, в газете появился отчет о нем («В Союзе поэтов»). Руководство Союза обвинялось в длительном бездействии. Поднимался вопрос о реорганизации, которая предполагала включить в Союз не только поэтов, но всех творческих работников (музыкантов, художников, артистов). Была объявлена двухнедельная регистрация членов.

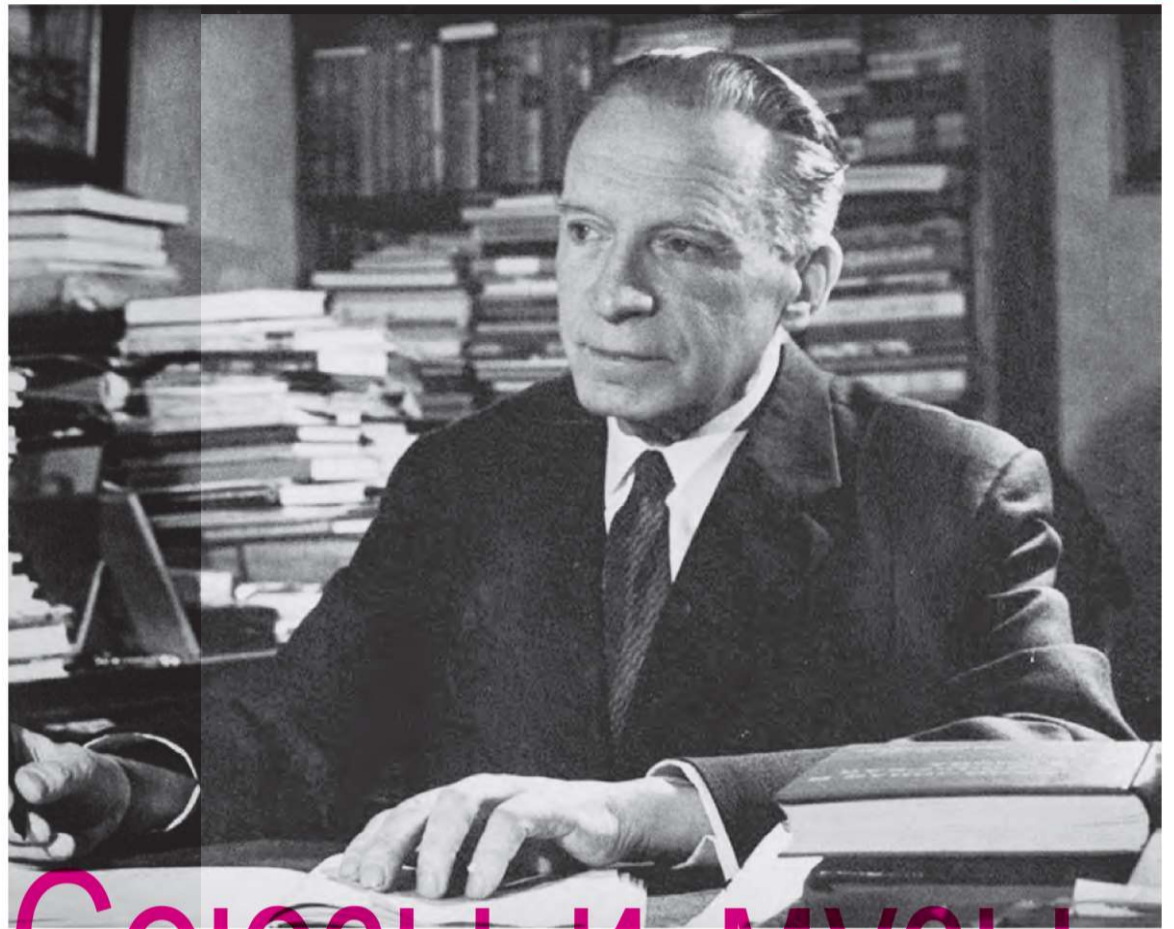
6 июля Чижевский, Н. Зайцев и М. Мятковский опубликовали ответное письмо в «Коммуну» по поводу отчета. Критикуя («инициативную группу»), они указывали, что председатель (то есть Чижевский) был несколько дней назад в Москве и уже получил там «соответствующие инструкции по поводу реорганизации». Бездействие калужского отдела они называли кажущимся, так как регистрация членов уже была произведена, а художественно-научный журнал Союза «Искусство и наука» не вышел только из-за технических и финансовых трудностей. Они писали, что центральным органом калужского союза поэтов является Всероссийский союз поэтов, а потому **«не может быть и речи ни о каком слиянии с художественными группировками»**. **Решение прошедшего собрания объявлялось «отнюдь не обязательным»**. Приглашая членов инициативной группы к сотрудничеству, авторы просили инициативную группу **«ни в коем случае самочинно не присваивать себе вышеозначенного наименования»**.

Раскол нарастал. Уже через день, 8 июля, было напечатано письмо-опровержение членов инициативной группы (Вл. Королев, В. Фирсов, К. Смирнов, М. Переверзева, А. Родин). В нем Чижевский снова обви-

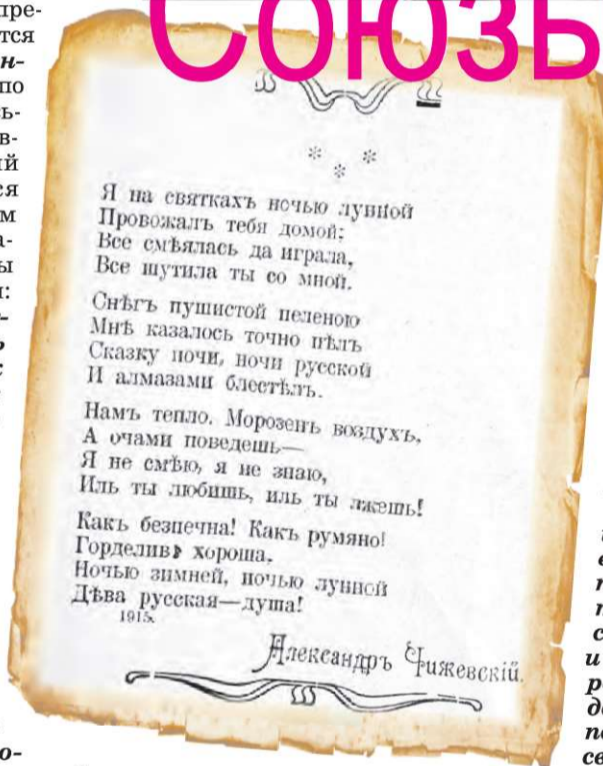
нялся в бездействии. Группа доказывала, что Союз требует реорганизации, для чего был избран временный президиум. Что же касается **«инструкций из центра»**, то опять же, по мнению авторов письма, это минус Чижевскому: центральный президиум оказался незнаком с истинным положением дел в Калуге. Затем члены группы напоминали: **«К работе ВСП всегда привлекались деятели и других видов искусства: художники, музыканты, артисты и т.д., <...> граждане Чижевский, ныне «ратующий» против объединения Союза поэтов с другими художественными группировками, этой зимой сам предлагал Клубу Ревкультуры влить в этот последний Союз поэтов»** (видимо, ученый предлагал это из-за нехватки времени – как уже упоминалось выше, он все-таки в первую очередь ученый). Заканчивается письмо такими словами: **«Исходя из всего вышеизложенного мы от имени Калужского отдела ВСП объявляем вышеступленному гражданину Чижевскому и двум остальным подписавшим «письмо в редакцию» самозванным и предлагаем ему в трехдневный срок сдать все имеющиеся у него дела Союза... По истечении указанного срока временный президиум объявляет себя свободным в своих действиях»**.

Чем и когда закончилось противостояние официального президиума и инициативной группы, сказать трудно. Но можно предположить, что Чижевский вскоре после описываемых событий был вынужден сложить с себя обязанности председателя, так как в газете «Коммуна» от 9 августа в культурной хронике уже не упоминается его имя, несмотря на то что там сообщается о вечерах поэзии.

Но, видимо, ученый еще какое-то время официально оставался председателем Ка-

Союзы и музы

Стихотворение Александра Чижевского, опубликованное в декабре 1915 года в калужской газете «Студент-коммерсант». Ученый был профессиональным поэтом. В том же году в Калуге вышел его сборник «Стихотворения».

лужского отделения Союза поэтов, так как еще в переписке с иностранными корреспондентами в первой половине 1923 года упоминается эта его должность.

Попытка издания журнала

В заключение хотим немного коснуться истории издания журнала «Искусство и наука», который упоминает в своей заметке Чижевский. Обратимся к воспоминаниям ученого из архива РАН (Ф. 173. Оп. 1. Д. 239). **«На зимних каникулах 1921–1922 года, будучи в Калуге, я был приглашен принять участие в организации научно-литературного журнала, план которого был разработан калужскими поэтами, писателями и педагогами: Ляпичевым, Мятковским, Зайцевым, Королевым. Я в свою очередь выдвинул кандидатуру К.Э.**

Циолковского, зная, как дорожит он возможностью обнародовать свои научные идеи. Так как он жил в противоположном конце города и я сразу не мог собраться к нему, я направил письмо с изложением нашего предложения. Через несколько дней от Константина Эдуардовича пришло открытое письмо...

Однако организация издания журнала встретила на своем пути значительные затруднения. Уже были собраны статьи, стихи и рисунки от ряда авторов, в том числе я отдал для напечатания в первом номере журнала свою статью под заглавием **«Действие отрицательных ионов воздуха на некоторые физиологические функции животных»** – вторую свою экспериментальную работу, посвященную выяснению действия искусственных аэроионов на обмен веществ, рост, вес и смертность лабораторных животных. Опубликованию этой работы я также придавал большое значение, ибо, разделяя участь К.Э. Циолковского, получал необоснованные отказы в московских редакциях, отказы, по большей части объяснимые новизной идей и непониманием их значения...

Таким образом, в редакции несуществующего журнала, помещавшейся в кабинете заведующего калужским почтамтом поэта М.В. Ляпичева, собралось к середине 1922 года несколько объемистых папок с рукописями, но дело с изданием журнала не двигалось с места. Наконец, в том же году по моему московскому адресу прибыл пакет, в котором я нашел свою статью и бумажку с извещением: **«Рукопись возвращается, журнал издаваться не будет»**...

«...» Большинство из нас стойко перенесли и «этот

удар» и смирились с тем, что в Калуге не будет «своего» журнала. И вдруг калужская газета «Рабочий путь» в сентябре 1923 года напечатала объявление о том, что в «ближайшее время» выходит новый литературно-художественный журнал «Рефлектор» в качестве платного приложения к этой газете. Я написал открытку в редакцию газеты, прося сообщить, почему мы с К.Э. Циолковским остались «за бортом». Было обидно, и я досадовал на своих земляков. Как потом выяснилось, все три номера журнала были уже в наборе – редакция газеты «Рабочий путь» торопилась «нажить капитал» на этом деле и поступила крайне неэтично по отношению к калужским поэтам, писателям и ученым. Последние дни октября 1923 года принесли нам разгадку этой крайней поспешности в поведении редакции: страницы калужского журнала «Рефлектор» были заняты в основном произведениями московских и иностранных авторов, а калужские, в том числе Константин Эдуардович и автор этих строк, были отстранены как недостойные претенденты на занятие места на страницах этого журнала. Редакция журнала нами пренебрегла по известному библейскому выражению: **«что может быть доброго из Назарета, а московские соредакторы относились к нам с высокомерием, как к провинциалам, от которых ждать ничего путного нельзя!.. Да простит им Бог!»**

Так закончилась эпопея Чижевского на посту председателя Калужского отделения Союза поэтов. Ученому было тогда всего лишь 25 лет, и его манили другие дали. Впереди оставалось более 40 лет жизни, которые вобрали в себя все: успехи и поражения, лагерь и ссылку, возвращение к науке и научное признание.

Александр ГОЛОВАНОВ,
Ольга СЕМОЧКИНА.